

Бах!

Старик Цин Ян ударил по столу перед собой, и его глаза яростно смотрели на Лето, как будто он вот-вот вспыхнет пламенем.

Шлепок!

Ся Тянь прямо аплодировал: "Великолепно, здорово, взявшись за стол собственной рукой, я не знаю, кому больно, это может быть стол, который болит".

Увидев злорадство Саммер, старик Цин Ян еще больше разозлился.

"Эй, этот старик наверху, он должен заплатить за то, что разбил твои вещи ах, твоя бутылка воды двести юаней, этот стол должен быть восемнадцать миллионов в любом случае, просто не стесняйся сказать цену, у него есть деньги в любом случае." Ся Тянь сказал очень случайно, как будто это он собирался заплатить.

Но его слова ясно дали понять, что деньги платил старик Цин Ян.

"Э, старик". У Лао был слегка ошеломлен, Саммер на самом деле назвал его стариком: "Невежливый маленький парень, этот стол действительно собирается заплатить за него, сто тысяч юаней за штуку, просто заплатите за него вместе, когда вы промахнетесь своей картой позже".

"Почему так дешево? Вы, ребята, не должны давать мне лицо, просто возьмите восемнадцать миллионов напрямую". Натали продолжила.

"Заткнись, рано или поздно я вырву твой сломанный рот." Старик Цин Ян уже собирался разозлиться на Ся Тяня, хотя и не говорил об этом сто тысяч долларов, но разозлился ах.

Изначально он хотел использовать этот стол, чтобы избавиться от своего гнева, а затем выразить свой нынешний уровень гнева, но на самом деле Лето добавляло к этому топливо.

"Старик, он пугает меня, он не позволяет мне говорить, как я могу стрелять, если я не позволяю ему говорить, он сокращает бизнес для вашего аукциона, вы должны послать кого-нибудь, чтобы убить его." Ся Тянь посмотрела на Босса Ву и закричала.

"Ты можешь почтить меня, назвав стариком Ву вместо старика." Старик Ву был безмолвен: "Мы не можем контролировать запугивание, пока он никого не бьет, нам все равно".

"Хорошо, я понимаю, когда ты так говоришь." Саммер задумчиво улыбнулась, когда посмотрела на старика Цин Яна и сказала: "У тебя нет сына".

"Ты!" Старик Цин Ян гневно смотрел на Саммер.

"Твой сын принадлежит твоему брату, а твоего настоящего отца зовут дядя Ван". Ся Тянь сказал, когда смотрел на старика Цин Яна.

Сбегая вниз, на этот раз даже Бай Юй и Fan Chasing Wind и другие рухнули, беззастенчивый дух Ся Тянь победил их всех.

"Кхм!" Ву на сцене дважды нежно кашлял: "Пожалуйста, будь цивилизованным".

"Все в порядке, я просто нецивилизованный человек, а вам, ребята, все равно." Ся Тянь

просто признался, что он просто нецивилизован, что он хочет ругать людей.

Старик Цин Ян теперь хотел проглотить Ся Тянь заживо, за все эти годы никто не осмеливался так с ним обращаться, и он фактически открыл рот, чтобы проклясть прямо.

"Твой внук - сын твоего брата". Больше всего Ся Тянь не боялся проклятий, и он никогда не стал бы ругаться грязными словами.

"Я убью тебя". Старик Цин Ян громко кричал.

"Твоя невестка - невестка". Ся Тянь сказал спокойным тоном.

Все присутствовавшие эксперты со всей Хуаксии были ослеплены, даже люди в первом и втором рядах тоже были ослеплены, все они были очень напуганы мысленно, хорошо, что они не обидели такого великолепного человека, как Ся Тянь.

Они абсолютно не осмеливались ничего здесь делать, а это значит, что как бы Ся Тянь не ругала их, они могли только терпеть.

Конечно, они могли бы и проклинать в ответ, но они верили, что никогда не смогут проклинать Ся Тянь, и им было бы стыдно проклинать.

Что касается старика Цин Яна, то теперь дело уже не в том, чтобы выпасть из благосклонности, он потерял всю свою добродетель, и теперь он чувствовал, что потерял все свое лицо в своей жизни.

"Давайте начнем аукцион по пятому лоту ниже." Ву Лао привлек внимание толпы.

Около дюжины последующих предметов были спровоцированы Ся Тянь, но на этот раз старик Цин Ян больше не обманывался и смирился с тем, что он даже больше не приставал к Ся Тянь, оставив его поговорить с самим собой.

Надо было сказать, что аукцион Древней Священной Пагоды был действительно хорошим.

Следующие тоже были хороши.

"Это девятнадцатый лот, который будет выставлен на аукцион, а это предпоследний лот, так что те, кто еще не сделал ход, могут попробовать". У Ву Лао непосредственно поднял черную квадратную ткань, покрывающую предметы.

До!

У всех глаза широко раскрылись, это был кинжал, этот кинжал выглядел так, как будто у него была синяя плавная линия, плавная линия была очень грациозной, и эта плавная линия была непрерывной.

"Оружие наполовину псевдо-духа".

Люди в первых двух рядах закричали от удивления, когда увидели этот предмет.

Половина артефакта псевдодуха означала, что он был на один уровень меньше, чем артефакт псевдодуха, причина, по которой он назывался артефактом наполовину псевдодуха, состояла в том, что в его создании было допущено отклонение, и он не был превращен в артефакт псевдодуха.

Так что он стал таким наполовину псевдо-духовным артефактом.

Несмотря на то, что это было оружие наполовину псевдо-духовное, оно обладало эффектом псевдо-духовного оружия, за исключением того, что оно не было таким твердым, как настоящее псевдо-духовное оружие, и было бы чуть менее мощным.

Но даже при этом, это определенно было высшим сокровищем для людей уровня Сюань и полупрофессиональных экспертов земного уровня.

Это произошло потому, что псевдо-духовные артефакты были доступны только для экспертов земного уровня.

У Лао был доволен всеми выражениями.

"Этот кинжал - синий водяной кинжал, это оружие наполовину псевдо-духа, человек, попавший под него, рана будет размыта силой синей воды и постепенно распадаться, стартовая цена составляет сто миллионов, каждое увеличение должно быть не менее десяти миллионов". У Лао прямо сказал вслух.

"Сто десять миллионов". Мгновенно кто-то лаял на ставку.

"Эй, старик, ты покупаешь его, посмотри на меня так тревожно." Ся Тянь посмотрел на старика Цин Яна и сказал, что, по его мнению, пока старик Цин Ян что-то покупал, это было почти как будто это принадлежало ему.

Потому что он и Старик Цин Ян определенно будут иметь бой, и если он проиграет, все сокровища на его теле также будут суждено пойти на другую сторону.

"Хм". Старик Цин Ян холодно храпел.

"Он сказал, что предложит двести миллионов". Ся Тянь указал на старика Цин Яна и сказал.

Услышав слова Ся Тяня, старик Ву наконец-то сказал: "Пожалуйста, не нарушайте правила аукциона".

"Хорошо". Ся Тянь кивнул: "Поторопись и купи, идиот, это действительно хорошая вещь, если ты купишь ее и не хочешь использовать, ты можешь отдать ее мне, я готов использовать ее ах".

Бесстыдный дух Ся Тяня достиг точки, когда стал печью, он фактически позволил старику Цинь Яну отдать ее ему после того, как он купил ее, он не был знаком со стариком Цинь Яном, и он все еще был врагом.

Старик Цин Ян не хотел бы проглотить его заживо.

Другие также считали, что Ся Тянь был слишком бесстыден, его бесстыдство было просто беспрецедентным.

"Двести миллионов". В этот момент старик Цин Ян открыл свой рот и вытащил двести миллионов.

Это заставило всех очень задуматься, почему старик Цинь Ян стал слушать ребенка, а тот, кто осмелился вступить в сражение, восстал против него.

Тогда всем стало ясно, что старик Цин Ян должен был заинтересоваться кинжалом, поэтому

он только что выставил на аукцион двести миллионов.

"Эн, это точно послушно". Ся Тянь кивнул головой в удовлетворении.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/1065039>